Ноа потеряла свою страну, но, чтобы защитить людей родной страны, она приехала в Роланд в качестве заложницы, и даже в таких обстоятельствах она продолжала улыбаться в любое время.

Она была такой женщиной, которая храбро ступила в страну врага, не проронив ни единой слезы, но…

Но сейчас она так легко расплакалась.

- … Уф, твои слезы из-за меня…?

- …

Она не ответила, все еще крепко обнимая Клау.

Клау заметил это…

- …

Он воспользовался свободной левой рукой, чтобы почесать голову, затем он потянулся дальше за собой, нежно поглаживая голову Ноа, пока она плакала.

Почувствовав это, она еще крепче обняла его.

- … Потому что я, я думала, что ты вот-вот умрешь… Я видела, как Клау вернулся, все тело покрыто кровью… Его рука исчезла… Клау… Я… в ситуации, о которой я не знаю… но теперь ты снова…

Говоря это, она снова заплакала.

Клау заметил это.

- …

Клау никак не мог побороть желание обнять Ноа.

Но.

- …

Он изгнал эту мысль.

Затем он тихо вздохнул.

- ……Это моя вина. Но тебе не нужно плакать. Я бы не позволил тебе еще больше беспокоился обо мне...

Он сказал это.

Но это была ложь…

Это было невозможно.

Однажды он умрет на поле битвы. Он носил груз проклятия людей, убитых им ранее. Однажды он, в конце концов, умрет на поле боя.

Такова была судьба военного.

Поэтому все это время у него не было любимой. Потому что это лишь заставило бы ее огорчиться.

Ему не нужна любимая, и ему не нужна семья.

Он и сам думал, что однажды он умрет где-нибудь, и будет лучше уменьшить количество людей, которые будут горевать по нему.

Поэтому он сказал:

- ... Эй? Не плачь. Я отдохну, как следует.

Так что Ноа спросила со слезами:

- ... Это правда?

Она сказала это эмоциональным голосом. Прекрасный, нежный голос.

По какой-то причине, слыша голос, у Клау всегда появлялось чувство, будто его сердце сжималось.

Он ласково погладил ее тонкую шею.

Он погладил это тело, которое было слишком хрупким.

Он хотел крепко обнять ее...

Но, Клау сказал:

- ... Ах, извини, Ноа... ты прижимаешься к моей спине, я чувствую тяжесть, моя рука начинает болеть.

Он снова солгал.

Ноа, услышав это, и отчаянно пробормотала:

- Ах, ах, я, извини!? Я сейчас... ах!

Может быть, она слишком резко это сделала? Она почти скатилась со спины Клау.

И это была позиция, когда она должна была упасть головой вперед.

В критический момент…

- Ах, это опасно!

Клау обнял ее, воспользовавшись черной рукой.

Из-за того, что он обнял ее в неудобной для него позе, это вызвало волну боли, снова прокатившейся по его плечу.

Но.

- ...

Но, ее тело было таким теплым, оно было достаточно тепло, чтобы заставить Клау на мгновение почувствовать, что боль не имеет значения. Именно так, он инстинктивно крепко обнял ее.

- ...

Но он все еще сопротивлялся.

Ноа прижалась к Клау, ее лицо было красным от смущения.

- ... Ах, это, извини.

Он пожал плечами, когда услышал это.

- Ты ранена?

- Я, я в порядке.

- Это хорошо. Тогда... ты можешь встать?

- ... Эх.

Итак, она снова попыталась встать.

- Клау-сэмпай!

Дверь комнаты внезапно открылась, и прозвучал голос человека, которого Клау хотел видеть сейчас меньше всего.

Клау, услышав его, посмотрел в сторону входа в палату.

В дверях стоял мужчина.

Это был товарищ Клау, его самый надежный товарищ во время прошедшей революции.

Калне Кайвел.

Калне уставился на Клау и Ноа, которые, казалось, уже обнимались какое-то время…

- ... О, мой бог… Кажется, я убийца веселия…

На этом нежном лице появилась широкая улыбка.

Это услышал Клау.

- Нет, ты, возможно, немного неправильно понял.

Но Калне все еще широко улыбался.

- Нет, нет, независимо от того, как смотреть на эту ситуацию, это не недоразумение. Ах, тогда мои вопросы можно обсудить попозже, пожалуйста, не спешите…

- Я сказал, ты все неправильно понял! - закричал Клау.

Но Калне снова произнес:

- Ах, я и Эслине скажу, теперь это место для взрослых, ты не можешь приходить, когда захочешь. Это было бы плохо для ее образования.

- Я СКАЗАЛ!

- Ах, тебе не нужно объяснять. Я тоже согласен с таким методом восстановления! На самом деле, ты не контролировал себя и снова перетренировался вчера вечером, заставив этот проклятый протез сойти с ума и чуть не умер, заставив меня очень сильно поволноваться...

В этот момент.

Ноа…

- … А?

Она сказала немного низким голосом:

- … Я спрашиваю, Клау-сама, то, что он сказал ранее, правда?

В ее словах был легкий сарказм.

Взгляд Ноа слегка кольнул сердце Клау, но он сознательно отвел глаза.

- … Нет, это...

Ноа перебила его.

- … Вчера… вечером… перетренировался… чуть не умер, то, что сказал Калне-сан ранее,

правда?

- … Ах, как бы мне сказать? Это…

В это мгновение, Клау злобно зыркнул на Калне, стоявшего в дверном проеме.

Взгляд острый как бритва.

Но, Калне стоял с радостным выражением, он, зачем-то, дрожащим голосом сказал:

- … Ах, я, я извиняюсь, Клау-сэмпай… Я понимаю, что единственным человеком, который не должен был знать этот секрет, была Ноа-сан, я действительно…

- … Ты, ты…

Но было слишком поздно.

- … Кл…ау…с…ан…

Тело Ноа задрожало в объятиях Клау…

Возможно, это была дрожь, вызванная крайней яростью. Не важно насколько сдержанной была Ноа, и ее терпение, наконец, достигло своих пределов. Клау запаниковал, увидев это.

- Ах, это… Я… я, буду спать… Я буду спокойно отдыхать… подойдет? Итак…

Говоря это, он посмотрел на Ноа, как будто намеренно пытаясь сделать ее счастливой.

Поэтому она…

- …

Но она не рассердилась, напротив, она снова заплакала.

- Чтооо!?

Клау увидел это, и был удивлен.

Калне стоял позади, наблюдая за невезением другого со счастливым лицом, и сказал:

- Ай-ай-ай… Клау-сэмпай довел девушку до слез!

- Э, это я? Нет, это все, потому что ты был так назойлив, и сказал то, что не следовало…

Но Калне перебил его.

- Что я мог поделать? Если бы я этого не сделал, Клау-сэмпай, который состоит из одних мускул и напрочь лишен мозгов, не отдохнул бы как следует.

- Состоит из одних мускул и напрочь лишен мозгов…

- И теперь Ноа-сан изо всех сил пытается остановить тебя, но ты по-прежнему упорно отжимаешься…

- Ах!? Как долго ты наблюдаешь…

Но в этот момент Клау остановился.

Калне, этот человек определенно увидел бы что-то и остался с неизменным выражением лица…

- Я сделал, и я этого не делал, я не видел, что Клау-сэмпай действительно хотел крепко обнять Ноа-сан, но после этого отказался от этой мысли. В самом деле.

Итак, Клау мог лишь злобно посмотреть на Калне. Затем он посмотрел на Ноа и сказал:

- … я, я понимаю. Это моя вина…Эй, я отдохну, как следует, хорошо? Я буду послушно лежать.

- …

- Я, я клянусь… Это действительно моя вина… Не издевайся надо мной слишком сильно.

Ноа услышала это предложение, и на ее лице снова заиграла легкая улыбка.

- … Те, над кем издеваются… это мы.

Калне тоже кивнул и сказал:

- Верно, Клау-сэмпай, насколько же мы должны волноваться, чтобы ты сдался?

- ... Уф...

В этот момент Калне подошел.

- Эй, так как ты уже решил это, пожалуйста, быстро отправляйся в кровать. Я помогу тебе подготовить кровать...

- Нет нужды.

- Клау встал и сел на кровати.

- Эй, Клау-сэмпай, это цветы с пожеланиями скорейшего выздоровления! – сказал Калне, вытягивая букет цветов перед Клау.

Клау нахмурился, увидев это.

- ...Цветы? Я не хочу этого. С другой стороны, есть ли что-нибудь поесть?

Пока он говорил это, Ноа счастливо воскликнула:

- Вау, как красиво.

Затем оба обменялись взглядами.

Ноа слегка взволнованно произнесла:

- Ты голоден, Клау-сама?

В итоге, по какой-то причине, ответил Калне:

- Клау-сэмпай всегда очень голоден. Потому что он невероятно извращенный.

Клау посмотрел на него, изначально он хотел сказать: «Я думаю, я получше тебя извращенца?», но затем он решительно отбросил эту мысль. Если они продолжат эту тему перед Ноа ...

«Если ты не будешь реагировать на красивые вещи хоть время от времени, Ноа-сан будет

чувствовать себя очень одиноко?» - Калне бы это точно сказал.

Этот человек, кажется, хочет свести его с Ноа.

Итак, Клау повернулся, чтобы посмотреть на Ноа.

- ... Прошу прощения, Ноа. Кажется, я немного голоден. Не могла бы ты сказать об этом прислуге и попросить их принести какой-нибудь еды?

Итак, она кивнула.

- Эх, я помогу тебе поставить цветы в вазу по пути.

- Если тебе не сложно.

- Тогда я пошла.

Итак, она взяла цветы и вышла из комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/7298/360746